
ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОГРАФИЯ

Е.В.АЙБЖЫ
А.Ч.ТЮЛОШ

ТРАДИЦИОННЫЕ ТУВИНСКИЕ ТАМГИ

Мақалада тувалықтардың дәстүрлі тектік таңбасы зерттелген. Яғни автор таңбаның пайда болу эволюциясын зерттей отырып, тувалықтар үшін тектік таңба мәдениеттің, тарихтың ажырамас бөлігі екендігіне ғылыми талдау жасайды.

Bu makalede, damgalann evrimisel oluşum süreci incelenerek, geleneksel damgalann Tuva halkının tarihi ve kültürünün ayrılmaz bir parçası olduğundan bahsedilir.

Тувинцы как этнос представляют совокупность родошлеменных групп. Каждая родошлеменная группа имеет свои родовые земли. Это некоторая географически изолированная территория, которая имела свои привилегии и обычаи [1, 37-38]. И один из них сохранился у тувинцев, в обычае нанесения на скот родовых тамг и меток. Тамга имеется у многих народов и является одним из наиболее ранних элементов текстуры памятников. Слово «тамга» имеет тюркское происхождение и несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать». Очевидная популярность данного термина в тюркских языках, откуда он был, заимствование в другие языки (в том числе и русский), все же не может считаться доказательством именно тюрко-монгольского происхождения, как принципиально новой знаковой системы, отличной, например, от письменности. Между тем, тамги вследствие специфики своего основного использования (как знаки родовой или письменной принадлежности), несомненно, относятся к разряду важнейших исторических источников.

В период существования Золотой Орды, данный термин получил распространение в странах Средней Азии, Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Закавказья, где помимо прежних, приобрел новые значения – «документ с ханской печатью», «денежный налог». Использование тамг в общественных, хозяйственных и других целях известно еще с древней бронзовой эпохи. Значение и принципы возникновения тамг общие, но все же, сложно установить время их появления и полное их значение и содержание.

Киргизский ученый Ж.Баласагына Олжабай Каратаева изучив тамгу своего родного края, особо выделял, что тамга кыргызов имеет взаимоотношение и параллель с другими тюркскими народами, убедившись после экспедиции в Алтай, Хакасию и Туву. А в научной деятельности С.Е.Малова основное место занимают памятники рунической и уйгурской письменности с древними тамгами. Здесь его интересовали, прежде всего, установление текста, его чтение (транскрипция), перевод и словари памятника. Кроме того, этнографические материалы В.В.Радлова показывает,

что появление и семантическая эволюция тамги у кочевых племен Центральной Азии, прежде всего тюркских и монгольских племен, связаны с возникновением и развитием института собственности на скот.

В капитальном труде «Социально-экономическая история Тувы конца XIX- начале XX вв. В.И.Дулов пишет, что тувинцы отмечали двумя способами принадлежность скота – путем выжигания особых знаков, главным образом в лошадях, и разреза ушей у овец, коз, частично у рогатого скота. Он справедливо полагал, что все тамги утверждались властями, и никто не имел права присвоить себе тамгу без разрешения властей. А также высказал суждение о том, что тамги служили лишь для того, чтобы не было скотокрадства между родственниками различных сумонов.

Из зарисовок А.П.Ермолаева, а также из непосредственного знакомства с клеймением скота у современных тувинцев, большинство тувинских сумонных тамг относится к группе «кас» или «хас» (гусь) [2, 59]. Также более подробную информацию о сумонных тамгах пишет ученый-тюрколог, этнограф Н.Ф.Катанов в своем труде «Очерки Урянхайской земли», побывавшего в Туве в 1889 году с целью исследования языка и быта народа. Он пишет, что тамга не принадлежит какой-нибудь одной фамилии, а есть большею частью – общий родовый знак. Н.Ф.Катанов также попытался исследовать этимологию родовых тамг.

В работе С.И.Вайнштейна «Историческая этнография тувинцев» имеется глава о некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом мире, в котором связывает взаимодействие тамги со скотоводством. В данной работе С.И.Вайнштейн описывает родовые тамги конкретно конца XIX- начале XX вв, тем самым кратко раскрывая в тематической последовательности и сравнивая с тамгами огузских племен.

Далее, тувинский ученый В.К.Даржаа в своей книге «Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников» четко дал определение термину тамга, заменяя ее на синоним тавро. Кроме того, он писал, что форма тавра затрудняло его переделывание в случае кражи. Тавро облегчало установление владельца животного. В советское время применялось тавро, состоящее из набора цифр. Подобный способ таврения был плох тем, что легко подделывалось [3, 62-64].

На современном этапе историей возникновения и типологией тамг у тувинцев серьезно занимаются такие ученые, как С.Ч.Донгак, Б.Б.Монгуш.

В конце XIX – начале XX вв. тувинские тамги указывали на принадлежность определенному административному подразделению – сумону. Если в сумон входило несколько родов, то тамги наиболее крупного родового подразделения, входившего в сумон, по которому он обычно получал свое название, становились тамгами всех родовых групп, входивших в данный сумон [2, 59].

В начале XX века в Туву входили 5 хошунов: Тоджинский, Салчакский, Оюннарский, Даа и Бээзи хошун. В сумонах Кол, Ак, Баран, Койук

Тоджинского хошуна тамгообразные знаки в основном носили начальную букву рода. А гербом Оюннарского хошуна явилось тамга «кас». Это родовая тамга, которая довольно часто встречается у народов Алтая – Саянского района, в самых различных местах распространена во многих сумонах (Ховалыг, Тонгак, Маады и другие). Традиционная тувинская тамга «кас» является самым распространенным знаком, так как тувинцы его связывали со своей религией [4, 126].

Присвоение тамги строго преследовалось. В каждом сумоне было не одно, а несколько тамг, что, помимо, объясняется тем, что сумоны состояли из нескольких родов. Например, сумон Маады имел семь различных тамг, сумон Биче Ховалыг – две, Кыргыз Тонгак – три, Чооду – пять [2, 59]. Кроме того, у тувинцев часто берется тамга «серээ» - вилка (Кыргыз, Тонгак, Маады, Тюлош и др), «эхе-маа», «шындалал», «напчи» (Ондар, Тонгак, Маады и другие). Следует отметить, что были и другие традиционные тамги у тувинцев, это – кошкар (овен), алага (закрытый алага), буру (лист), серээ (вилка), чадагай и другие [5]. «Серээ» (вилка), «ай» (луна), «кошкар» (овен) служили тамгой Даа хошуна.

Один из традиционных тувинских тамг «кошкар» (овен) отличается тем, что она похожа на сказочный образ архара, с невероятно длинными и узорчатыми рогами. Данный знак означает плодородие, богатство, щедрость. Поэтому своим родовым знаком, в качестве таврирования скота сделал один из известнейших чабанов Хунакай К. М. По его словам, знак овна принадлежал тувинцам западной части нашей республики, которая, раньше именовалась Даа хошуном. Из слов информатора ясно, что тамга под знаком овна и привела его к богатству, с невероятно большим количеством скота. Тамговой знак «бараний рог» (кошкар) очень распространен у рода Ондар, где кочевали по рекам Алды ипкин, Устуу – Ипкин, в местности Улан-Быра современного Сут-Хольского кожууна и в районе горы Хайыракан современного Улуг-Хемского кожууна. У тюрко-монгольских народов знак «бараний рог» символизирует, прежде всего, изобилие, благополучие, богатство.

Тамговые знаки «лук», «крест», «гусь» занимают несколько особое положение в силу того, что они проявляют устойчивость относительно родовой принадлежности. «Лук», например, преимущественно является тамгой иркетов. Тамговой знак «крест» (сараакай) также относится к числу распространенных. Этот знак, изображенный внутри круга, часто встречается на шаманских бубнах и расписывается как солнце.

Родоплеменные группы Бээзи хошуна, пользовались тамгой в виде «ножницы». Кроме того, тамги на лошадях данного хошуна были и следующие: алага (молоток) и называется «адырлыг улза» (рисунок с разветвлениями), «кас»(гусь), «курбулчун» (свиноп), а также «ай» (луна), «две луны» (ийи ай), «чечек» (цветок), «хаалга» (дверь). Тамги «ай» (луна) и

«ийи ай» (две луны), сере (острога), хаалга (двустворчатая дверь) принадлежат народу дербетскому [4, 126]. Из слов информатора Саая Б.О. «луна» была тамгой рода Саая, кочевавшихся в западной части Тувы, в районе рек Барлык Барун-Хемчикского, Саглы, Каргы Овюрского кожуунов. Молодая луна обозначает новое качество предмета, обновление, потенциал и т.д., а также сакральную чистоту, белизну. В то же время повторяющиеся циклы обновления луны обозначают преемственность, стабильность, непрерывность.

По словам информатора Базыр-Сады Б.Д, наиболее распространенными тамгами, отмечавших лошадей тувинского этноса были такие, как «алага», «кыскаш», «ааткыш», «хаалга», «сараакай» и «ай». Обычно на них ставили монгольские метки. А на мелком рогатом скоте делали надрезы на ушах – «им» (метка) в правой и левой части. Он также отметил, что с вхождением ТНР в состав СССР появились числовые тамги [6].

Далее еще одну интересную версию излагает информатор Монгуш Т.Т. По ее словам, родоплеменные группы тамг передавались по наследству, из поколения в поколение. Тамги имели оберегающую и защитную функцию. Она утверждает, что некоторые, чтобы нанести тамгу своим скотам шли к ламам, чтобы узнать какая тамга, характерна для их аймака. До становления ТНР тамги ставились с разрешением местных властей. Становлением колхозов и совхозов тамги имели наименование того или иного колхоза и совхоза или клеймились определенными числами. Кроме того, по ее воспоминаниям, с 1950-х гг. начинают исчезать нанесение тамг у скота. Впоследствии, чтобы установить единую тамгу для каждого хошуна они решили это на общем их собрании. Нанесение тамг имело несколько значений, например «шорга» означает увеличения молока и пищи. «Кас» - уважение к личности, означает должность человека. Нередко эту тамгу использовали главы хошунов. Далее она отмечает, что тамга «кошкар» (овен) означает гордость хозяина к своему лошадыю и вообще гордость к чему-то, например тувинскому народу, родному краю и т.п. Эту тамгу использовали в основном сумон Монгуш из современного Хондергея [7].

Несмотря на вариативность и повторяемость традиционно тувинских тамг, в целом их можно условно разделить всего несколько видов [8, 3]. Наиболее распространенной у тувинцев является тамга «рог барана» (кошкар). Далее по частоте маркировки занимает знак «луна» (ай). Также большую группу представляет тамговой знак «Т» (алага) и менее близок к нему знак «гусь» (кас). Такую же примерную частоту повторяемости показывают знак, называемый по В.В.Радлову «дистилляционная труба» для перегонки молочной водки «шорга», далее для краткости они будут именоваться как «труба». В отдельную группу выделен знак «серьга» (сырга). В единичном экземпляре встречается знак «солнца» (хун) и «треугольник» (уш булунчук) или «угол» (азыг). Тамга «ножницы» (кыскаш) в настоящее время встречается у тувинцев, находящихся в западных районах.

Большинство тувинских тамг относится к составным тамгам, то есть составленным из двух элементов – основной тамги с добавлением дополнительного элемента – добавочного знака (черточка, завитка) или автономного знака (тамги).

В целом, приведенный выше материал свидетельствует об устойчивости родовых тамг тувинцев, о семантической значимости их, служивших как опознавательный и оберегающий знак. Тамги подтверждают генетическое родство тувинских племен и родов; их общие корни уходят не только в древнетюркские, но и дотюркские и более ранние времена.

К настоящему времени выявлены сотни вариантов тамгообразных знаков, нанесенных на природные объекты, бытовые предметы (посуду, музыкальные инструменты и другие), одежду и украшения, оружие, памятники искусства, надгробия, монеты, предметы культа, архитектурные, культовые, погребальные сооружения и т.д. Кроме того, в настоящее время владельцы наносят на лошадей свои знаки не только прижиганием, но и жидким азотом. Шерсть от воздействия азота белеет, повторяя рисунок клейма [3, 62-64].

Кроме того, по словам местного жителя с.Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна Солдуп М.М, на сегодняшнее время нанесение тамг у лошадей носит название не только сел или местностей, но и название фамилии и имени данного хозяина, и чтобы наносить тамги у лошадей не требуется разрешение местных властей, люди просто делают это по своему усмотрению и желанию. Распространенными тамгами в Чаа-Хольском кожууне являются такие метки, как «АХ»- Ак-Хем, «КД»-Кызыл-Даг.

Анализ проведенного опроса по республике показывает, что в возрасте 20-30 лет люди в основном не знакомы с термином «тамга», родственники не объясняли им про знаки их рода. Далее, они не заинтересованы и не знают людей, которые пользуются тамгой своих предков. Некоторые мужчины данного возраста хотят изменить тамгу своего рода. В возрасте 31-49 лет люди в основном знакомы термином «тамга», родственники женщин объясняли им про знаки их рода. По их словам, тамги их родов носили в виде животного.. Некоторые сталкивались с такой ситуацией, когда тамга являлась единственным доказательством при краже. Мужчины данного возраста не хотят изменить тамгу своего рода. Как и в возрасте 20-30 лет, мужчины предпочитают защитную функцию, а женщины оберегающую функцию тамги.

В возрасте 50-60 и более лет хорошо знают скотоводческие обряды, а также знакомы с термином «тамга». Характерными чертами, отличавшими от ответов других возрастных групп, являются то, что их родственники старше них объясняли тамгу их рода, а также следует особо подчеркнуть то, что они не хотят изменять тамгу своих родов, что объясняется уважением их предков, историческому прошлому.

Таким образом, исследуя эволюцию возникновения тамги, можно сказать, что родовые печати являются для тувинцев неотъемлемой частью истории, культуры и на современном этапе требует возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракчаа Л.К, Дадаа Г.И. Истоки экологического воспитания. - Кызыл, 2004.
2. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы XIX - начало XX века.-М., 1956.-603с.
3. Даржаа В.К. Лошадь в традиционной практике тувинцев – кочевников.- К., 2003.-184 с.
4. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году.- Кызыл, 2011.
5. Монгуш А. Тыва им демдектер кандыг-кандыг болурул ? // Тыванын аныяктары.- 1997.- 28 марта.
6. Информатор. Базыр-сады Б.Д.- Уроженец с.Ак-Туруг.
7. Информатор. Монгуш Т.Т.-Уроженка с.Арыскан
8. Ямаева Е.Я. Алтайские тамги (некоторые проблемы этнокультурных контактов народов Алтая и Центральной Азии).- Горно – Алтайск, 2004.-С.3.
9. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. «О некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом скотоводстве».- М., 1972.
10. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков.- М., 1985.-167 с.
11. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий.-Спб., 1995.-Т.3.
12. Информатор Хунакай К.М.
13. Информатор. Солдуп М.М.- Уроженец с. Кызыл-Даг.

REZUME

E.V.AYYZHY, A.CH.TYULYUSH (Tuva)
TRADITIONAL TUVAN AND TRIBAL TAMGAS ARE COUSIDERED IN THIS
ARTICLE AS MAJOR PROPERTY MARKS

The purpose of the research is a study traditionally tuvan tamgas. Basic positions of the research is an origin evolution and questions about study and contents of traditionally tuvan tamgas.

The methods of the research are conversation with informants, interrogation, comparative historical method, analysis of scientific literature, comprehensive approach. Thereby researching the origin evolution of tamgas, we can say that tribal prints are an integral part of the history, culture and they demand a rebirth even in the contemporary period.